

Тяньинь, уже в который раз столкнувшись с бесстыдными речами Тао Синьи, не нашло слов и решило просто игнорировать её. Пусть болтает что хочет, оно ни на что не ответит.

Так оно думало, но терпеть то, как Тао Синьи постоянно ведёт себя как помешанная, было выше его сил. Слышать это бесконечное Энньин — моя жена было невыносимо.

— Тебе лучше научиться сдержанности, — прошипело оно с такой злостью, что Тао Синьи едва не услышала, как у него скрипят зубы. — Следи за своим образом, ты же взрослая.

— Ну и что, что взрослая? Внутри-то я ещё ребёнок, разве плохо восхищаться собственной сестрой? — она ловко использовала логику самого Тяньинь. — И вообще, какой ребёнок знает, что такое сдержанность? Я даже слова такого не знаю, как ты хочешь, чтобы я сдерживалась?

— Ты... бесстыжая!

— Есть немного, но ничего не поделаешь, натура такая, — она застенчиво улыбнулась. — Я всегда была большой любительницей красоты.

Неудивительно, что она может заявить, будто любит всех четверых и никого не хочет упускать.

Натура, я большая любительница красоты, понимаешь?

Их перепалка прервалась: кто-то с силой толкнул Тао Синьи. Мощный толчок повалил её, а вместе с ней и Хэ Энньин. Чтобы не утянуть подругу за собой, Тао Синьи пришлось разжать руки.

Она упала одна. Нежная кожа ободралась о землю, на руке выступили заметные ссадины, показались капли тёмно-красной крови, которые тут же впитались в пыль.

— Синьи! — Хэ Энньин быстро среагировала и поспешила поднять её. — Тётушка Сюй, Синьи толкнули!

Её громкий голос привлёк внимание, и няня тут же подбежала с влажными салфетками, чтобы очистить рану и не допустить заражения.

— Синьи толкнули? — Тао Синцзюнь как раз вернулся из школы и вместе с матерью подошёл к парку.

Он-то собирался поиграть с сестрой, а тут выясняется, что кто-то посмел её толкнуть? Неужели этот кто-то не знает, что он всегда защищает свою сестру?

Хэ Энньин посмотрела на зачинщика и ответила суше:

— Это он толкнул Синъи, я видела всё своими глазами.

Мальчишка, толкнувший Тао Синъи, не считал, что случилось что-то серьёзное, и даже показал им язык.

— Я сделал это нарочно, бе-бе-бе! — он схватил горсть песка и швырнул в их сторону. — Она мне не нравится, вот я её и толкнул. Смелые? Попробуйте ударить меня!

Тао Синцзюнь бросил рюкзак и бросился вперёд. Посметь обидеть его сестру — у него что, храбрости прибавилось? Ишь, какой, пусть посмотрит на себя, разве он хоть в чём-то стоит его сестры?

Ссс, глаза щиплет, хочется плакать. Песок попал Тао Синъи в глаза, и она почти сразу заплакала — сработала естественная реакция на раздражение.

Но в глазах Хэ Энньин и Тао Синцзюня это выглядело так, будто она плачет от боли и невыносимой обиды.

От этого кулаки Тао Синцзюня сжались ещё крепче. Он сам пальцем сестру не трогал, а этот мерзавец взял и повалил её на землю? Ну уж нет, легко он не отделается.

Как раз пару дней назад отец отдал его на тхэквондо, и он со всей силы ударил обидчика в живот, сбив того с ног. Глядя на ссадины, похожие на те, что были у сестры, он разозлился ещё сильнее. Каждый удар сопровождался громким воплем противника.

— Она мне не нравится, я её толкнул, и что такого! — мальчишка продолжал упрямяться, даже не думая извиняться.

Хэ Энньин, не выдержав, тоже швырнула в него горсть песка, едва не заставив того наглотаться пыли.

— Ой, мой ребёнок! — откуда-то выбежала мать мальчишки, поспешно оттолкнула Тао Синцзюня и закрыла собой сына.

— Раз уж вы так печётесь о своём ребёнке, значит, считаете, что мой должен терпеть от вашего издевательства? — Хуа Сюньси до этого просто наблюдала, как сын заступает за сестру, но теперь, когда вмешался взрослый, она больше не могла оставаться в стороне.

— А что такого? Посмотрите, как ваш ребёнок отделал моего Сяо Ху! — женщина повела себя нагло, жалея только своего сына. — Ой, вы мне заплатите, иначе, если с моим ребёнком что-то

случится, вы будете отвечать!

— Вот и отлично, денег у нас хватает, — Хуа Сюньси отстранила её в сторону. — Синцзюнь, задай этому обидчику как следует, мы можем себе позволить оплатить лечение.

Она только сейчас увидела раны на руках Синъи и сердце сжалось от боли. Как ребёнок может быть таким жестоким? Если не обработать раны как следует, заражение неизбежно.

— Вы! Вы! Думаете, раз богатые, то всё можно?

— Действительно можно, — отчеканила она, не скрывая угрозы. — Можно даже оплатить лечение вашему ребёнку после того, как мой его проучит. Всякий раз, когда он посмеет обидеть мою дочь, мой сын даст сдачи. В Ланьхэ немало богатых людей, но много ли среди них тех, кто носит фамилию Тао?

В Ланьхэ была известна лишь одна семья Тао — владельцы компании Сичень. Её муж добился всего сам, и за эти годы они наладили неплохие отношения с влиятельными семьями, так что стереть в порошок мелкую фирму им не составило бы труда.

Как она и сказала, в Ланьхэ много обеспеченных людей, и почти все, кто здесь живёт, не бедствуют. Так что не стоило ей заикаться о деньгах и счетах за лечение — проверить, кто они такие, не составило бы труда.

— Синцзюнь, Эннин, берите Синъи, мы уходим, — она бросила презрительный взгляд на лежащего на земле мальчишку. — В следующий раз смотри внимательнее, не всех детей можно безнаказанно задирать.

Деньги она переведёт — пусть это будет уроком для этой семьи.

Тао Синъи всегда была и будет любимицей семьи Тао, и если всякие бродячие псы смеют её обижать — значит, они просто вытирают ноги о достоинство их дома.

<http://bllate.org/book/20735/2076119>